

Две волны разрушения гуманитарного образования

Корчицкий Сергей Александрович,

кандидат педагогических наук, член Союза российских писателей,

доцент кафедры итальянского языка

Минского государственного лингвистического университета

В статье проанализированы проблемы трансформации гуманитарного образования. Автор рассматривает две волны, разрушившие систему обучения гуманитарных дисциплинах. Они связаны с изменением объекта изучения, которое началось в XIX веке, и последовавшая за этим дегуманизация индивида привела к изменениям самого субъекта обучения в эпоху коммерциализации и массификации высшего образования.

The article discusses the problems of humanitarian education transformation. The author examines the two waves that destroyed the humanities education system, associated with a change in the object of study, started in the XIX century, and the subsequent dehumanization of the individual, and the change of the subject of study in the era of commercialization and massification of higher education.

Мы живем в постмодернистскую эпоху тотальной имитации, абсолютной фальши, когда отстраненность человека от истины достигла своего предела. Известные мыслители говорят о конце истории (Ф. Фукуяма), о конце науки (Дж. Хорган) и даже о конце любви (А. Дугин). По аналогии с этим можно говорить и о конце образования, во всяком случае, образования гуманитарного.

Мировоззренческий вакуум, возникающий от недостатка гуманитарного образования, заполняется стандартными слоганами: «Бери от жизни все!» и «Живи сегодняшним днем!», внушаемые нам чуть ли не с колыбели. В сумме это означает: нужно тратить как можно больше денег на удовольствия, которые завтра могут сказаться на моральном и физическом здоровье, так и не принеся должного удовлетворения. Идя по этому пути человечество рискует скатиться в эпоху тотального эгоизма и социал дарвинизма.

Обучение призывает раскрывать человеческий потенциал индивида, который рискует быть нереализованным. Что касается гуманитарного знания, то оно является конвенциональным и может изменяться от эпохи к эпохе. Тот же Платон может быть классиком в течение тысячелетий, но приходит кто-нибудь наподобие К. Поппера и объявляет этого грека чуть ли не крестным отцом тоталитаризма. Однако вопросы, над которыми ломают головы гуманитарии, остаются неизменными.

Кроме знаний, которые есть и в технических дисциплинах, основу гуманитарного образования составляет сумма возвышенных состояний, ощущений пережитого. Смыслом такого познания является не информирование, а глубокая трансформация личности. Это и являлось целью мистериального обучения жреческих школ Древнего мира, в одной из которых проходил обучение Пифагор — первый европеец, употребивший слово «философия».

Мистерии Египта и Вавилона прижились на греческой почве, а легендарные Пифагор, Сократ и Платон были воистину мистиками и оккультистами, чьи воззрения имеют много общего с возвышенной философией Веданты. Вера составляла важную часть их мировоззрения, поэтому в современном дискурсе они как мыслители производят не совсем правильное впечатление.

Не следует думать, что жреческое образование было каким-то анахронизмом и мракобесием. Именно к египетским жрецам обратился за помощью Гай Юлий Цезарь, когда у римлян возникла потребность в точном календаре, которого у них еще не было. Жреческий календарь включал 365 дней солнечного года плюс один добавочный день каждые четыре года, и его римляне исправно приставляли после 6-го февраля в качестве «второго» 6-го февраля (отсюда — високосный, буквально — «дваждышестой» год).

В древних цивилизациях существовало весьма продуктивное соотношение жреческого и соб-

ственно научного знаний. Наука обладает набором логических методов для точного познания мира и человека, но она не слишком разборчива в этом. Ее объектом может служить любой пустяк. Возмущение по этому поводу Сенека высказывает в 88 письме к Луцилию, когда говорит о горев исследователях, занимающихся сущей ерундой. Духовное же познание «зряче» и интересуется наиболее важными вопросами человеческого и вселенского бытия. Оно обладает и своими методами познания (откровение, интуиция), которые сами по себе могут обманывать и ошибаться. Однако, дополненные научным подходом, они могут приводить к удивительным результатам, что нам и доказывают Древний Египет и Вавилон.

Данный симбиоз не был утрачен при переходе от античной к европейской средневековой цивилизации. Древние и новые науки изучались комплексно, между ними часто не проводилось различие. Астрология и астрономия, химия и алхимия, каббала и философия — мы можем насчитать не одну подобную пару. Но главное заключалось в духе искателей истины, в их возвышенной мотивации, ведь «Бог есть истина» и являет себя в Своем творении.

По мнению Рене Генона, традиционные науки выполняют две взаимодополняющие функции: универсальный синтез, т. е. объединение различных уровней реальности, и средство трансформации личности на пути к высшему знанию. В свою очередь у универсальной науки нет ни высшего принципа, ни высшей цели. Как не вспомнить «неадекватное познание» в философии Спинозы и его «*sub specie aeternitatis*» (лат. — «с точки зрения вечности»). Постепенно духовный подход в науке и образовании был утрачен, а «вся современная наука основана на руинах более древних наук, на останках, оставленных в распоряжение невежд и «профанов» [2, с. 51]. И если в технических науках в результате перехода от духовной интуиции к эксперименту был достигнут немалый прогресс, то гуманитарное знание, лишённое духовной составляющей, оказалось попросту разрушено.

Кризис гуманитарной науки в целом отозвался и кризисом образования. Разработчик мыслительного подхода российский профессор педагогики В. Ю. Тромбыко заметил, что в XX веке педагогики как науки не появилось, и выразил надежду, что она появится в XXI веке [3]. Но настоящая педагогика, по крайней мере, в ее отношении к содержанию образования, когда-то была. И это, по мнению известного ученого педагога и методолога Г. П. Щедровицкого, была схоластическая педагогика. Позднее, после Ратихиуса и Комен-

ского, постепенно начался процесс размывания содержания образования вплоть до наших дней, когда наличие некоторых учебных предметов в планах высшей школы вызывает, мягко говоря, недоумение.

Таким образом, утрата ценностного отношения к истине, проявилась в подходе к отбору содержания образования. Набор учебных дисциплин становится иным: главным образом это происходит вследствие вытеснения классического компонента образования. Учебные предметы, посвященные всестороннему изучению античности, обеспечивали столь необходимую целостность гуманитарного знания. В настоящий момент оно носит фрагментарный характер. Нравственная ориентация еще в XIX веке меняет свой вектор с истинности на полезность, что явилось результатом возвышения третьего сословия в Старом свете.

Интересны объяснения, взятые из некоторых учебников по латинскому языку, по поводу того, что этот язык был вытеснен в XIX веке из европейских университетов и научных школ. Якобы данный язык устарел и не мог эффективно передавать термины развивающейся науки. Однако по сей день латынь является языком научной лексики. Налицо полное непонимание исторических процессов. Конечно, детям новой элиты было удобнее учиться на национальных языках, а не на традиционной латыни. Таким образом, велась борьба за присвоение символического капитала между новым классом и разложившейся аристократией. Кроме того, латинский язык ассоциировался у европейцев с католической церковью, а война против нее включала и войну против языка со стороны протестантских и масонских групп.

Латинский как священный язык христианства и языческой Римской империи был одним из последних бастионов традиционного образования. Рассмотрим, какие последствия настигли наши школы и университеты после отмены данной учебной дисциплины.

1. Латинский — это язык интернационализма, неологизмов, научной терминологии. Неудивительно, что в русском языке 20% от всей лексики является латинской по происхождению. В результате исчезновения латыни из гимназических и школьных классов, носители языка стали хуже разбираться в родном языке. Отсюда прилизительность в мышлении, которая неизбежно ведет к релятивизму во всем. На занятиях по латинскому языку я пытаюсь активизировать мышление студентов, проводя викторину. Условия следующие: прошу студентов, чтобы они «пере-

вели с русского на русский» Задача заключается в подборе наиболее точного синонима из исконно русской лексики к латинскому слову, заимствованному русским языком. Например, такими загадываемыми словами могут быть: «классический», «фундаментальный», «оригинальный», «традиционный» и т. д. И, как показывает наш педагогический опыт, данное задание не является легким для студентов.

2. Вся научная терминология греко-латинская по преимуществу. Латинская лексика доминирует в языке науки, т. к. наука развивалась в латиноязычной средневековой Европе, а все лекции в европейских университетах до XIX века читались на латинском языке. Неудивительно, что научные термины имеют античные корни. По сути, произошел разрыв между языком толпы и языком науки. Как показывает практика, ученые тоже не совсем понимают этот язык.

Вспомним дело Алана Сокала, профессора физики Нью-Йоркского университета. Сокал опубликовал свою постмодернистскую статью «К вопросу о трансформативной герменевтике квантовой гравитации», сделанную с помощью компьютерного генератора псевдофилософских текстов, в модном научном журнале (*Social Text*, 1996). Статью расхваливали пару недель, пока Сокал не признался в содеянном, что, разумеется, привело к скандалу. Оказалось, что налогоплательщик, делая отчисления на науку, содержит массу ученых, которые совершенно не способны отличить полный бред от осмысленного научного текста. После этого случая Сокал написал целую книгу об интеллектуальных мошенниках в научной среде («Модный нонсенс», 1998). В 2009 году подобный эксперимент с генератором бреда успешно повторил ученый Михаил Гельфанд в России.

3. Изгнание латыни из системы образования страшно не только и не столько само по себе. Ведь это реальная пуповина, которая веками связывала систему образования с античным миром, Средневековьем и Возрождением. Это единственная нить, на которую были нанизаны бусины эпох европейской истории. Без нее, как говорится, «распалась связь времен». Поэтому искоренение латыни явилось символическим актом отказа от всей античной и средневековой парадигмы мышления, включая наследие философов и богословов. Античные философы уделяли внимание таким понятиям человеческого бытия, как дружба, справедливость, долг и мораль, государственное устройство. Нынешние студенты не понимают элементарных вещей. И при этом педагоги пытаются строить дом на песке без фундамента! Не

удивительно, что на выходе мы часто созерцаем разруху в головах у молодого поколения.

Чарльз Диккенс писал в романе «Домби и сын» о том, насколько гувернерши надоедали детям Цицероном. Сейчас в школах и университетах его тексты не читают, его моральная система устарела и ушла в небытие. Что мы получили взамен? Ничего. Мораль маммоны.

Как то мне довелось участвовать в круглом столе, главной темой которого была любовь. Среди участников были первокурсники одного из минских университетов. И одна 17-летняя девушка сказала: «Любовь — это очень плохо, т. к. мой одноклассник влюбился и чуть не повесился». К примеру, Октавиан в свои 17 лет добился власти в крупнейшей империи мира и впоследствии стал самым гениальным политиком за ее историю.

4. Еще один важный аспект разрушения традиционного образования — лишение учащихся, о чем говорилось выше, возможности получать ощущения и испытывать возмущенные состояния сознания. Изучение латыни несет на себе отпечаток дидактической ролевой игры, которая позволяет ощутить связь с прошлым, традицией.

Гуманитарное образование вне мистериальной системы уже само по себе дефективное. Как ощутить готовность воина расстаться с жизнью на поле боя или чувства своих детей и внуков, стоящих на твоей могиле? Как понять состояние пророков, писавших свои откровения или римских императоров, у ног которых лежало полмира? Разве об этом можно рассказать или вызубрить к семинарскому занятию?

Удалив традиционные дисциплины, мы убили последние элементы мистерии. Быть студентом и не почувствовать латынь, не произнести мудрейших фраз, которые когда-то звучали в университетских стенах. — это означает полностью прервать традицию и уничтожить всякую связь с частностью к образованному классу Европы, фирмировавшемуся полтора тысячелетия.

Изучение Библии — это еще одна из существенных потерь для школьного образования. Это величайший религиозный, философский и литературный памятник Древнего мира. Без знания Библии никогда не достичь нужной глубины понимания европейской истории, культуры, музыки, литературы, философии. Нельзя не упомянуть и о социальном аспекте изучения Библии, т. к. на планете проживает более двух миллиардов христиан. Исключив изучение Библии из числа школьных и вузовских предметов, мы вычеркнули важные (если не важнейшие) аспекты обучения и воспитания личности:

1) эпистемология;

Безусловно, Библия является одной из базовых книг. Ни один другой текст не оказал такое влияние на историю человечества, более поздние тексты и произведения искусства. Даже атеистическое советское общество не смогло вытравить это влияние. Вспомним хотя бы лозунг: «Кто не работает, тот не ест», взятый из Библии.

2) герменевтика;

В средневековой философии эпистемология становится герменевтикой — искусством толкования Библии. Сейчас герменевтика рассматривается шире, чем простое толкование Библии, но более удобного текста для отработки навыков понимания не существует. Выделяются следующие уровни понимания текста: ассимиляция, интерпретация и реконструкция смысла, полное раскрытие содержания.

На уровне ассимиляции смысла требуется понимание структуры высказывания, входящих в высказывание лексических единиц. Это очень актуально для библейского текста, традиционно содержащего множество устаревших лексических единиц и реалий Древнего мира. На уровне интерпретации смысла необходимо активно использовать современный контекст, чтобы сформировать личностное отношение к прочитанному. Уровень реконструкции смысла предполагает понимание текста с позиций рассматриваемой эпохи, а не сегодняшнего дня. Уровень полного раскрытия содержания труднодостижим применительно к таким сложным и неоднозначным текстам. На этом уровне учащимся предстоит овладеть довольно сложными этическими понятиями и приемами: этический релятивизм, деонтология, конвенционализм и т. п.

3) апоретика;

Библия — это книга, почти целиком посвященная «вечным» проблемам. Будущее человечества, моральный упадок и борьба добра со злом, надежда на личное бессмертие и вера в загробную жизнь. Зачастую библейские тексты содержат противоречивые высказывания (Библия как «меч обоюдоострый»), смысл которых каждый человек раскрывает для себя сам в процессе духовного взросления и индивидуального морального выбора.

4) религиозное чувство по отношению к истине;

Современная наука не имеет внутренних средств для формирования такого чувства. В настоящее время главным мотиватором любой работы, в том числе и ученого, являются деньги. Однако так было не всегда, мы имеем массу примеров

великих подвижников в науке, деятельность которых направлялась религиозным чувством. Это и Пифагор, философ, математик, педагог, создатель религиозной школы, политический деятель, и Лейбниц, отец высшей математики, автор философского трактата «Монадология», озадаченный наукой о душе, и Исаак Ньютон, занимавшийся историей Библии, каббалистикой и оккультизмом. Да и Альберт Эйнштейн, считающийся атеистом, уделял немалое внимание религиозным и мировоззренческим вопросам (его научное кредо вылилось в то, что называется «космической религией Эйнштейна»).

Итак, за последние два столетия содержание гуманитарного знания было полностью размыто и традиционные дисциплины практически исчезли из учебных заведений. Остались методы, методики, идеологемы и прочее. Однако предела деградации нет, и мы сегодня переживаем новую волну перманентной реформы. При этом, как справедливо отмечают В. Ф. Байнёв и В. Т. Винник, целью реформ образовательных систем большинства стран СССР «становится отнюдь не подготовка квалифицированных кадров для народного хозяйства, а максимизация коммерческой прибыли за счет масштабной деятельности, граничащей с элементарной торговлей дипломами» [1, с. 77].

Уже не только от обывателя, но часто и от специалиста можно услышать, что университеты «оказывают образовательные услуги», а не обучают, воспитывают и социализируют. Однако можно продать информацию, но никак не знание, являющееся продуктом творческой и познавательной деятельности. Эту деятельность, направленную на структурирование и ценностное индивидуальное осмысление информации, на формирование в процессе познания устойчивых когнитивных структур мозга, никто, кроме самого индивида, выполнить не в состоянии. И продукт такой деятельности, появляющийся в единственном экземпляре, всегда штучный. Это и есть личность.

К чему же приведет вторая волна разрушения гуманитарного образования? Если первая коснулась содержания обучения, то вторая уничтожит субъектов педагогического процесса. Мы непременно получим студентов, которые, не обладая какими либо знаниями после школы и мотивацией к продолжению обучения, просто покупают дипломы. Конечно, им весьма на руку переход на четырехлетнюю систему обучения в рамках Болонского процесса, чтобы оптимизировать расходы и временные затраты. С другой стороны, мы получим безынициативных преподавателей, пи-

шущих диссертации на абсурдные темы и работающих за более чем скромную плату ради того, чтобы выжить. Мы получим вузы, заботящиеся только о своей деловой репутации, рейтинге среди вузов мира, индексе Хирша у преподавателей, внешней привлекательности сайта университета для потенциальных клиентов. Ни о каком служении Истине здесь, разумеется, и речи быть не может. Это служение маммоне в чистом виде, ведущее к тотальной деградации, последствия которой трудно представить.

Выводы:

1) ликвидация классических дисциплин ведет к непониманию со стороны учащихся научной терминологии, ухудшению знания родного языка, а также разрушению тысячелетней образовательной традиции и преемственности в научной среде;

2) без духовности в педагогическом процессе, выражающейся в изучении священных текстов, невозможно формирование мировоззрения, по-

становка вечных вопросов бытия, глубокое проникновение в сокровищницу мировой культуры и литературы;

3) коммерциализация образовательного процесса приведет, если уже не привела, к коммерциализации мировоззрения, удешевлению личности и тем самым ускорит движение социума по пути деградации.

Литература

1. Байнёв, В. Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию / В. Ф. Байнёв, В. Т. Винник. — Минск: Право и экономика, 2009. — 144 с.

2. Генов Рене. Кризис современного мира. — М.: Историко-религиозная организация «АРКТОГЕЯ», 1991. — 160 с.

3. Громыко, В. Ю. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) / В. Ю. Громыко. — Минск: Технопринт, 2000. — 376 с.

Материал поступил в редакцию 20.09.2016.